

лине Якоби выпускал газету «Die Zukunft» («Будущее»), где печатались, кроме его статей, работы К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Ф. Меринга, а также материалы о деятельности Международного товарищества рабочих. Не исключено, что «Die Zukunft» читалась юным поэтом в Вене, куда она попадала как полузапретная литература. Во всяком случае, взгляды, высказываемые «катилинарием» Томой Ноуром в романе, созвучны оппозиционному духу газеты Якоби.

В «Исследованиях об Эминеску» есть и другие положения, с которыми можно поспорить. Так, не совсем убедительными кажутся рассуждения В. Стреину о «Голубом цветке» (название стихотворения неправильно переведено на русский язык М. Павловой — «Синий цветок») как «эмбрионе» всего творчества поэта. Если говорить об «эмбрионе», следовало бы признать таковым незавершенный роман «Опустошенный гений», от которого действительно тянутся нити

ко всем произведениям Эминеску. Смущает в книге неопределенность некоторых терминов, вроде «прогрессивный консерватор». Вряд ли целесообразно так квалифицировать поэта только потому, что он вынужден был по хорошо известным причинам сотрудничать в консервативной газете «Тимпул».

Никакой сборник не может претендовать на то, чтобы полностью охватить все вопросы. В «Исследованиях об Эминеску», например, мало страниц о прозе, творческом методе, языке поэта. Такие книги, как «Проза Эминеску» Е. Симиона, «Титан и гений в поэзии Михая Эминеску» Г. Кэлинеску, «Поэтический стиль Михая Эминеску» Л. Гальди, вышедшие несколько раньше, дополняют сборник. Вместе они подводят определенные итоги и намечают плодотворные перспективы.

М. ШТИВЕЛЬМАН

*пос. Липканы
Бричанского р-на МССР*

В ЗАЩИТУ МАЛЕРБА *

Известный французский поэт-модернист Франсис Понж, автор сборников «Встав на сторону вещей» и «Проэмы», выпустил книгу, посвященную зачинателю литературы классицизма во Франции — Малербу. Чем вызван такой, кажущийся на первый взгляд неожиданным для Ф. Понжа, выбор темы? Почему он обратился именно к Малербу для того, чтобы высказать заветные мысли о поэзии и истории французской литературы? По словам Ф. Понжа, и приверженцы модернизма в поэзии должны опираться на определен-

ные, уходящие в прошлое национальные художественные традиции, иметь литературных предков. Свое генеалогическое древо Ф. Понж и возводит к Малербу.

Книга Ф. Понжа — это страстная апология Малерба-поэта. Он причисляет создателя «Оды королеве» к сонму величайших фигур мировой литературы, приравнивает его по масштабам исторической значимости к Шекспиру и Сервантесу. Он восстает против попыток некоторых современных критиков рассматривать Малерба в качестве представителя некоего предклассицистического этапа в развитии французской литературы. С точ-

* Francis Ponge, Pour un Malherbe, Paris, Gallimard, 1965, 333 p.

ки зрения Ф. Понжа, Малерб в большей степени классицист, чем Корнель, Расин или Буало: он глубже и полнокровнее, по мнению критика, воплотил художественные устремления, характерные для этого литературного стиля.

Объемистая книга Ф. Понжа представляет собой своеобразный литературный дневник, который он вел в течение 50-х годов, изучая творчество Малерба и подготавливая целый ряд работ о нем (в том числе статью, включенную в сборник «Французский предклассицизм», опубликованный в 1951 году под редакцией Ж. Тортеля, книгу «Малерб о самом себе», предназначенную для серии «Ecrivains de toujours», но так и не доведенную до конца, и т. д.). Сюда вошли многочисленные планы, наброски и варианты этих работ, заготовки историко-литературного материала к ним, заметки автобиографического характера, записи различных мыслей о природе, предназначении художественного творчества и, наконец, чисто поэтические ассоциации, возникавшие в связи с раздумьями над наследием Малерба.

Ф. Понж воспроизводит свои записи в их первоначальном хаотическом беспорядке, не ставя перед собой задачу их как-то сгруппировать, не придавая им особой логической последовательности. Автор нередко по нескольку раз возвращается к одним и тем же фрагментам, разделам и формулировкам, проводя их в качестве своего рода лейтмотивов через книгу, пока они не принимают наконец удовлетворяющую его законченную форму. Такая композиция влечет за собой, естественно, длинноты, порождает впечатление монотонности. Но она одновременно позволяет и ввести читателя в творческую лабораторию поэта-критика, об-

нажая его приемы письма, показывая, как кристаллизуются, принимая постепенно отчетливые стилистические очертания, возникшие в его сознании образы и мысли.

В работе встречаются интересные и тонкие наблюдения: они касаются по преимуществу душевного склада Малерба, его ранних любовных стихотворений, в которых этот склад отобразился весьма отчетливо, а также художественного мастерства поэта, и в первую очередь изощренных приемов звуковой оркестровки стиха. Книга пронизана резким протестом против пустившей глубокие корни и доведенной до предела рационализации творчества Малерба, против засушивания его академической наукой и критикой. И действительно, Ф. Понжу нередко удается показать бесспорную эстетическую жизненность и действенность, которую сохраняют отдельные стихотворения, строфы или строки, созданные Малербом.

В целом все же со страниц работы Ф. Понжа возникает весьма произвольный портрет основоположника классицизма во французской поэзии. Размышляя о том, кого современным подборникам модернизма в поэзии следовало бы выбирать себе в качестве литературных прародителей, Ф. Понж резко осуждает культ барокко, получивший в наши дни широкое распространение во Франции. Этот культ связан, по его мнению, с господством враждебной лично ему, «поэту вещей», стихии лирического субъективизма, восходящего еще к эпохе романтизма; самих же барочных поэтов конца XVI и начала XVII века (вроде, скажем, Спонда или Теофиля де Вио) он считает слишком манерными и расплывчатыми. В противовес им в качестве наиболее глубокого поэтического вопло-

щения черт национального характера и своеобразия художественного гения французов он и выдвигает творчество Малерба. Однако Малерб в истолковании Ф. Понжа — это некое подобие Малларме, родившегося тремя веками раньше. Критик стремится превратить Малерба в адепта своей собственной поэтической метафизики. Сущность поэзии Малерба заключена, согласно Ф. Понжу, в культе слова как такового, в попытках создания особого, самодовлеющего и имманентного, словесного «предмета». Малерб для него ценен прежде всего тем, что он «занимался исключительно своим инструментом», то есть стихотворной формой. Это поэт, который являлся «сюрреалистом рассудка», создавал «концерты вокабул», предавался поискам «языкового абсолюта». Творчество Малер-

ба служит утешением тем литераторам наших дней, которые пытаются найти выход из жизненного тупика, спастись от душевного отчаяния в самозабвенном упоении техникой слова.

Сколь формалистичным ни был бы метод Ф. Понжа — критика, его эстетическое кредо имеет, однако, и свой приглушенный общественный подтекст. Это — увлечение режимом сильной личной власти, мечта о просвещенном тоталитаризме, при котором могла бы процветать духовная элита. Отсюда и похвалы, которые расточаются молодому абсолютизму, преисполненному энергии и сил, не успевшему еще окостенеть, сковав себя могущественной силой бюрократизированной иерархии и церемонного этикета.

Ю. ВИППЕР
